

УДК 7.036(470+571)

В. Г. Кудрявцев

**Рец. на книгу: СОЙНИ Е. Г. ФИНЛЯНДИЯ
В РУССКОМ ИСКУССТВЕ. 1890–2010.
ПЕТРОЗАВОДСК: КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РАН, 2013. 170 с.**

В отечественном искусствознании не так много исследований посвящено изучению российско-финляндских художественных отношений. Среди авторитетных отечественных искусствоведов широко известны публикации М. Безрукова, Д. Сарабьянова, Л. Суворова и др. Заметный вклад в эту научную проблему внесли крупные финские историки искусства: О. Окконен, А. Рейтала, С. Синисало, М. Валконен.

Книга д. филол. н., ведущего научного сотрудника Елены Григорьевны Сойни «Финляндия в русском искусстве. 1890–2010» посвящена финляндской проблематике в русском искусстве кон. XIX – нач. XXI вв.

Автор многопланово рассматривает образ Финляндии в живописи, графике, художественной критике, в мемуарах и эпистолярном наследии русских художников. В качестве примеров приведены произведения мастеров, демонстрирующие творческие поиски в различных стилевых направлениях, подчеркиваются самобытность художников, бережное отношение к этнической идентичности, интерес к своеобразию культуры Финляндии.

В научный оборот широко введены факты художественных и культурных взаимосвязей, почерпнутые из писем В. Кандинского, П. Филонова и Н. Рериха; из воспоминаний И. Репина и М. Цыбасова. На большом архивном материале изучены финские эпизоды в биографиях многих художников; исследуется роль финской природы и культуры в творческой деятельности И. Левитана, А. Бенуа, И. Репина, Н. Рериха, Р. Фалька и других отечественных мастеров. По мысли Е. Г. Сойни, финских и петербургских художников сближали общие творческие устремления и любовь к северу: к его простому, сдержанному пейзажу и своеобразной красоте. Справедливо отмечено, что финны высоко ценили петербургскую академическую школу: многие из них в XIX в. обучались в Петербурге, в Императорской Академии художеств, в частности Ю. Риссанен, Э. Ярнефельт, Х. Шерфбек, впоследствии принятые в действительные члены Российской Академии художеств, что было тогда не так просто.

В первой главе, посвященной образу Финляндии и финской культуре в русском искусстве кон. XIX – пер. трети XX в., прослеживается освоение финляндской темы русскими художниками-живописцами; проводится сравнение пейзажной живописи северного уголка, к примеру с итальянским ландшафтом, традиционно воспринятым русскими мастерами в их пенсионерских поездках за границу. Сер. XIX в. – время расцвета итальянского пейзажа: флорентийская академия художеств тогда отличалась высоким профессиональным уровнем; итальянская школа живописи была в моде, и учиться в Италии считалось нормой.

Автор отмечает: потребовалось почти столетие, чтобы русские художники, воспитанные на средиземноморских пейзажах, обратили свои взоры сначала на просторы центральной России, а затем «снизошли» до финской природы. Вт. пол. XIX в. связана с развитием финского реализма и национального романтизма, так называемого «карелианизма»: наблюдается интерес к древней народной поэзии и эпосу в творчестве живописцев: А. Эдельфельта, Э. Ярнефельта, А. Галлен-Каллела и П. Халлонен. Славу стране принесла архитектура в лице Э. Сааринена. Финская музыка подарила миру Я. Сибелиуса.

На фоне оживления художественной жизни в 1890-е гг. начался новый неожиданный поворот в освоении финляндской темы, что прежде всего связано с именем И. Левитана, почувствовавшим *эпичность* финского севера и создавшим свой образ Финляндии. Е. Г. Сойни замечает, что И. Левитан стал одним из открывателей финской темы в русском искусстве.

С поисков эпической древности и образов варяжской старины начали свое постижение Севера «мирискусники». Идеологу художественного объединения «Мир искусства» А. Н. Бенуа в книге отводится большая роль. Среди других художников, осваивающих в своем творчестве северную природу, названы И. Шишкин, В. Серов, А. Остроумова-Лебедева, Н. Рерих, М. Добужинский и мн. др.

С. П. Дягилев объединил художественные силы России и Финляндии; внимательно изучал и защищал он творчество талантливых финских мастеров и призывал русских художников использовать в своем творчестве богатые традиции культуры и быть верными своему национальному духу. Благодаря деятельности Дягилева многие отечественные мастера обратились к истокам родной истории и создали ошеломившие Европу шедевры в музыкальном, живописном и театральном искусстве.

Однако, заключает исследователь, «совместного шествия» ни на Запад, ни мимо Запада не получилось, так как финские художники сидели у себя дома, упиваясь молчаливой борьбой с царским самодержавием, не желая присылать картины на выставки «Мира искусства» исключительно по политическим (!) мотивам.

Представляя творчество И. Репина, принимающего финскую природу во всем ее разнообразии как источник его вдохновения за 30 лет жизни в Финляндии, автор книги подчеркивает, что в отличие от Левитана, Репин видел *гармонию* во взаимосвязи финнов с угрюмой природой: «Во всем этом бедном, заеденном коростой мха, незатейливом финском пейзаже приземистый, кое-как прикрытый от холода, неповторимый, необщительный, с неизменной холодностью в ледяных маленьких глазках, никогда не улыбающийся финн в полной гармонии». Живя

в Куоккале, Репин создает многочисленные полотна, посещает музей Атенеум, знакомится с архитектурой Гельсингфорса как «уголком Парижа», знакомится с финскими художниками: А. Эдельфельтом, Б. Линдхольм, Я. Мюнстерельм, А. Галлен-Каллела.

Восторженное отношение к Финляндии оставалось у И. Е. Репина до конца жизни, он был счастлив и не скрывал этого. Репинский образ Финляндии выразился в групповом портрете-картине «Финские знаменитости» (1920), посвященной вечернему собранию финской элиты в честь великого русского художника. Эту работу Репин завещал финскому правительству, и в настоящее время она находится в музее Атенеум. Имя Репина популярно в Финляндии не меньше, чем в России.

Вторая глава «Финляндия в искусстве русского авангарда» посвящена таким малоизвестным страницам, как финляндская тема в наследии русских художников и литераторов пер. трети XX в., эстетика которых формировалась непосредственно на берегах Финского залива: многие бывали здесь на этюдах, писали стихи, воспоминания. Е. Г. Сойни обоснованно не отделяет литературный авангард от авангарда в живописи, проникнутого идеологией новой эстетики, нового языка и новых форм, как воплощение идеи синтеза, возрождения форм народного сознания, как искусство улиц и площадей, а также искусство, обращенное к иконописи. Все это автор рассматривает как удачную попытку разрешить проблему художника и общества (противопоставления интеллигенции и народа в различных векторах развития), что вызвало симпатию у современников и признается нынешними историками культуры.

В лице одного из учредителей петербургского общества художников «Союз молодежи» (1910) П. Филонова автор книги анализирует эстетику и идеологию этого художественного объединения. В монографии рассказывается о приезде членов коллектива в Гельсингфорс для организации совместной выставки; описывается первый съезд русских футуристов в 1913 г. в Уусикирко, на Карельском перешейке. Стремление художников увлечь поэтов своей тягой к синтезу искусств проявилось в русском модерне и символизме, а также в финском неоромантизме. Е. Г. Сойни пишет, что у преемников философа Вл. Соловьева качество синтеза сказывалось в идеях сближения язычества и христианства, распространялось на рациональное и иррациональное, философию и мистику, искусство и религию, землю и небо, микрокосм и макрокосм, человека и бога, на жанры литературы. Концепция «всеединства» понималась как всеобъемлющий синтез идеального и материального.

Для изучения финляндской проблематики в творчестве русского авангарда особенно значима интерпретация памятников культуры и прежде всего эпической поэмы «Калевала», созданной художниками и литераторами пер. трети XX в. на основе эпических рун древних карелов и финнов. Третья глава книги посвящена интерпретации «Калевалы» в творчестве художников «школы аналитического искусства» П. Филонова. Особое внимание уделено иллюстрациям, в художественной трактовке которых автор замечает пристальный интерес к первообразам, к архаике, идущей с эпохи прибалтийско-финской общности народов. Обращение к образу Финляндии, финляндскому пейзажу, финской мифологии совпало

у русских художников с повышенным интересом к древней русской истории и народной культуре славян.

Проблеме взаимопроникновения и взаимосвязи русской и финской культур, актуальной и сегодня, посвящена небольшая по объему заключительная (четвертая) глава «Возвращение в Академию. XXI век», где освещаются новые страницы в российско-финляндских художественных отношениях. Взаимный интерес деятелей искусства продолжается, развиваясь в других формах: к совместным выставкам добавились международные пленэры; стало привычным приглашать художников-преподавателей и на мастер-классы и пленэры. Е. Г. Сойни особо подчеркивает интерес современных финских студентов к классической традиции русской академической живописи и к значению пейзажа Финляндии для отечественных художников (В. А. Ветрогонского, В. С. Песикова, В. А. Леднева, А. Д. Лукашенок).

Написанную живым и образным языком книгу Е. Г. Сойни могли бы дополнить и другие материалы. Например, разговор о состоявшейся в музее А. Галлен-Каллела в 2000 г. международной выставке современного искусства финно-угорских народов «Ugiculture», которая по-новому и широко раскрыла истоки финно-угорских культур и имела широкий общественный резонанс. Или – о деятельности Финно-Угорского общества с момента его основания в Гельсинфорсе, вовлекавшего в работу экспедиций, наряду с учеными, художников, которые также способствовали становлению финно-угроведения и укреплению российско-финляндских художественных связей.

Исследование Е. Г. Сойни адресовано не только специалистам в области российско-финляндских отношений и культурных связей, но и широкому кругу читателей.

Поступила в редакцию 18.09.2014

Кудрявцев Владимир Геннадьевич,

доктор искусствоведения, профессор,

Марийский государственный университет

424000, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. им. Ленина, 1

E-mail: vladku2004@mail.ru

Kudryavtcev Vladimir Gennadievich,

Doctor of Sciences (Art), Professor,

The Mari State University

424000, Russia, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 1

E-mail: vladku2004@mail.ru